

УДК 347:965.4

О. С. Соляниченко

Астраханская региональная коллегия адвокатов «Пеньков, Цыганова и партнеры»,
e-mail: osolyanichenko@mail.ru

ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Ключевые слова: право, адвокатская деятельность, юридическая помощь, качество юридической помощи, стандарты адвокатской деятельности.

В статье исследуется понятие качества юридической помощи в адвокатской деятельности; актуальность исследования обусловлена как проблемой повышения качества юридической помощи в адвокатской практике, так и тенденциями правового регулирования адвокатуры в российской Федерации; рассматриваются государственный, сервисный, корпоративный и общественный подходы в назначении субъектов, которые компетентны определять, задавать критерии и параметры качества юридической помощи в деятельности адвоката; производится содержательный анализ сравнение, сопоставление рассматриваемых подходов; в результате исследования предложен оптимальный подход к определению содержания качества юридической помощи в деятельности адвоката – институциональная идентичность, а именно: внутрикорпоративный процесс выработки критериев, стандартов качества юридической помощи в деятельности адвоката, порядка их изменения, дополнения в режиме регулярной обратной связи с обществом; определено направление совершенствования качества оказания юридической помощи в форме стандарта деятельности адвоката в гражданском процессе на основе формализованных правил деятельности адвоката и его обратной связи с адресатом юридической помощи – доверителем.

O. S. Solyanichenko

Lawyer of the Astrakhan Regional Collegium of Advocates «Penkov, Tsyganova and Partners», e-mail: osolyanichenko@mail.ru

THE CONCEPT OF THE QUALITY OF LEGAL AID IN THE LAWYER'S ACTIVITIES

Keywords: law, advocacy, legal assistance, quality of legal assistance, standards of advocacy.

The article explores the concept of the quality of legal assistance in advocacy; the relevance of the study is due both to the problem of improving the quality of legal assistance in law practice and the trends in the legal regulation of the legal profession in the Russian Federation; examines the state, service, corporate and public approaches in the appointment of entities that are competent to determine, set the criteria and parameters of the quality of legal assistance in the activities of a lawyer; A meaningful analysis is performed comparing, comparing the considered approaches; As a result of the study, an optimal approach was proposed for determining the content of the quality of legal assistance in the activities of a lawyer – institutional identity, namely: the internal corporate process of developing criteria and quality standards for legal assistance in the activities of a lawyer, the procedure for changing them, adding to the regular feedback with the society; determined the direction of improving the quality of legal assistance in the form of a standard for the activities of a lawyer in civil proceedings on the basis of formalized rules for the activities of a lawyer and his feedback with the addressee of the legal aid principal.

Введение

Проблема качества юридической помощи в адвокатской практике поднимается в юридической научной литературе с известной регулярностью. Как отмечают эксперты: «Конституционное положение об обеспечении квалифицированной юридической помощью каждого процессуальным законодательством осталось нереализованным» [2, с. 5]. В результате того, что обсуждаемым предметом стала юридическая помощь, которая как вид деятельности может практиковаться широ-

ким кругом лиц, в процессе обсуждения сложилось множество подходов к описанию и решению проблемы качества. Актуальными вопросами теории и практики адвокатской деятельности остаются: соотнесение понятий «квалифицированная юридическая помощь» и «качество юридической помощи»; выработка критериев качества юридической помощи, средства обеспечения качества юридической помощи и другие.

Мотивация использования интеллектуальных ресурсов для решения этих

научных проблем имеет убедительную основу: это вопрос обеспечения конституционной гарантии. Этому посвятили свои исследования многие российские правоведы. Наиболее подробно версии разности и тождества понятий «квалифицированная юридическая помощь» и «качественная юридическая помощь» рассмотрены С.Н. Гавриловым [3; 4], предложившим решить вопрос обеспечения качества юридической помощи на основе управленческого подхода. Тем не менее, вопрос определения понятия и наполнения его конкретным содержанием остается открытым.

Цель исследования. Обосновать выбор подхода к определению качества юридической помощи в деятельности адвоката.

Материал и методы исследования

Выявление качественной определенности понятия, анализ, сравнение, сопоставление подходов к определению качества юридической помощи и смежных понятий.

Результаты исследования и их обсуждение

Дискуссия о конституционной гарантии на квалифицированную юридическую помощь и понятии качества в связи с деятельностью адвоката приобрела широкий характер, и разнообразие подходов, применяемых в ней, уже позволяет произвести определенную классификацию. Наиболее яркий классификационный признак для выделяющихся в ней подходов – институциональный: просматриваются государственный, сервисный, корпоративный и общественный подходы в назначении субъектов, которые компетентны определять, задавать критерии и параметры качества юридической помощи в деятельности адвоката. Рассмотрим эти подходы подробнее.

Государственный подход. Примером применения этого подхода могут послужить работы С.Д. Кузнецовой и И.В. Балашкиной, которые считают, что государство должно не только создать механизм обеспечения каждому доступа к юридической помощи, но и нести ответственность за ее качественное осуществление [8]. Государственный подход прослеживается и у Ю.В. Пан-

ченко, который продвигает идею создания информационной системы, которая бы упорядочивала и обеспечивала открытость данных о субъектах юридической помощи, то есть выступала бы средством централизованного контроля качества осуществления субъектами юридической помощи по утвержденным параметрам [9].

В лице государства видит субъекта решения вопроса о качестве и А.Д. Бойков. В исследовании проблем судебного представительства и адвокатуры А.Д. Бойковым такие понятия как: «квалифицированная юридическая помощь», «профессиональная деятельность юристов», «грамотная правовая помощь», «юридические услуги», «рынок правовых услуг» используются в качестве синонимов [2]. В данном конкретном случае понятийный разнобой происходит не по причине сложности разведения понятий, а, скорее доктринально: это нюансы на пути к обоснованию идеи лицензирования адвокатской деятельности и запрета на оказание юридической помощи иными субъектами. Такая мера государственного законодательного регулирования профессиональной деятельности адвоката призвана формально определить понятие качества оказания юридической помощи.

Лицензирование, как один из инструментов государственного контроля качества услуг, обладает рядом неоспоримых преимуществ. Однако это, во-первых, инструмент государственного контроля, во-вторых, огосударствление контроля – один из способов утверждения некоего стандарта деятельности, но не установление системы повышения его качества, а, в третьих, адвокатура намеренно отделена от государства, как независимый от него институт с целью обеспечения паритета возможностей общества и государства. Дополнительные меры государственного воздействия на профессиональную деятельность адвоката в виде лицензирования могут нарушить паритет.

Важный аспект государственного подхода – конституционная гарантия квалифицированной юридической помощи. При всем богатстве интерпретаций этой нормы, из ее текста прямо следует лишь то, что органы исполнительной

власти РФ исполняют задачу обеспечения нуждающихся квалифицированной юридической помощью, оставляя вопросы качества за пределами конституционных гарантий. И не следует необходимость государства в лице законодателя утвердить за адвокатурой монопольное право на оказание юридической помощи. Принятие такого решения не влечет повышение качества юридической помощи адвоката. Скорее всего, наоборот, так как статус адвокатов может получить весь массив юристов, принятых в адвокатуру по упрощенной процедуре, что повлечет снижение качества деятельности адвокатуры на каком-то отрезке времени.

Государственный подход обеспечения содержания качества юридической помощи обладает полезными свойствами всеобщности, принудительной силы, ресурсным потенциалом. Однако факторы избыточной централизации, огосударствления, неизбежные на этом пути решения вопроса качества юридической помощи, будут не в пользу независимости российской адвокатуры.

Сервисный подход. Отождествление адвокатской практики со сферой услуг на прямую, по понятным причинам, не встречается. В полном смысле слова рыночными терминами адвокатскую деятельность эксперты не описывают. Вместе с тем, юридическая помощь, как сфера услуг, существует наряду с адвокатской деятельностью [1; 7]. Так Ю.И. Соловьева предлагает понимать критерии качества юридической помощи в понятиях профессионализма, надлежащего и не надлежащего выполнения обязанностей в логике сферы услуг. Предложение состоит в том, чтобы руководствоваться базовым рыночным понятием услуга, и оценивать результат ее оказания на корпоративном уровне, внутрикорпоративными механизмами оценки, предусматривающими также различные санкции за ненадлежащее ее исполнение [10]. Этот подход, применимый для юридических услуг, не приемлем для адвокатской деятельности, однако он обращает внимание на то, что мотивационная модель адвокатской деятельности, в отличие от мотивационной модели сферы услуг, не имеет прямой связи с результатом. И это противоречие исследователи пытаются преодолеть в других подходах.

Корпоративный подход. Наиболее яркий представитель этого подхода – С.Н. Гаврилов, предложивший определить и закрепить критерии, оценку качества юридической помощи на основе инструментов системы менеджмента качества (СМК) – стандартов качества МС ИСО 9004-2:1991 «Административное управление качеством и элементы системы качества». Его идея состояла в том, чтобы искать критерии качества в описании самого процесса оказания юридической помощи [5]. То есть необходимо правильно описать процесс оказания юридической помощи, формализовать все его стороны, в том числе, результат. Этот в целом здравый подход наталкивается на проблему невозможности формализовать оказание юридической помощи в деятельности адвоката в виде конечного результата: в отношениях адвоката с доверителем результат не может быть предметом соглашения об оказании юридической помощи.

Общественный подход. Суть этого подхода состоит в том, чтобы рассматривать качество оказания юридической помощи с точки зрения конечного получателя этой помощи – доверителя. Субъектом определения понятия качества юридической помощи здесь оказывается общественное мнение. Этот подход можно найти у В.А. Климушкина. В поиске критериев качества юридической помощи он наиболее точно сформулировал ключевой аспект: причинно-следственную связь между действием адвоката и успехом разрешения дела в интересах доверителя. В.А. Климушкин заостряет внимание на том, что понимание эффективности помощи доверителя обычно связывают с получением определённого результата, однако в силу того, что результат не может быть предметом соглашения об оказании юридической помощи, нет оснований утверждать, что не достигшая ожидаемого доверителем результата юридическая помощь была некачественной. В.А. Климушкин приходит к выводу о том, что эффективность как не может быть исключена из критериев качества, так не может быть интерпретирована с точки зрения абсолютизации ожиданий доверителя. Он приходит к тому, что: «Понимание

цели адвокатской деятельности во взаимоотношениях с доверителем как помощи в выходе из «принудительной ситуации» важно, так как цель оказывается не столько в достижении конкретного результата, сколько в ответе на «принудительную ситуацию», в которой оказался доверитель» [6, с. 29]. Таким образом, общественному подходу в определении качества юридической помощи отдается в распоряжение инструмент жюри, которым оценивается степень личной профессиональной отдачи адвоката по каждому из элементов обязательной программы его деятельности.

Все проанализированные подходы в какой-то мере описывают реальность и дают срез понимания качества юридической помощи в деятельности адвоката.

Применение в Конституции РФ определения «квалифицированная юридическая помощь» недвусмысленно указывает на то, что в трудном положении государство предоставит гражданину юридическую помощь, исходящую от лица, обладающего юридической квалификацией в профессиональном плане. Уклонения от вопроса о качестве юридической помощи в рассматриваемой норме Конституции РФ выглядит разумным, так как определение качества это вопрос институциональной компетенции.

Определение институциональной природы субъекта качества юридической помощи в деятельности адвоката устраняет необходимость превращать проблему качества юридической помощи в конституционную коллизию и ставить задачи государственной власти законодательно регулировать нюансы профессиональной деятельности адвоката.

Таким образом, оптимальный подход к определению содержания качества юридической помощи в деятельности адвоката – институциональная идентичность, а именно: внутрикорпоративный процесс выработки критериев, стандартов качества юридической помощи в деятельности адвоката, порядка их изменения, дополнения в режиме регулярной обратной связи с обществом.

При этом необходимо учитывать, что качество, как свойство деятельности субъекта, проявляется в системе с обратной связью, и по факту является результирующей оценкой деятельности

со стороны объекта. Оценка качества юридической помощи адвоката – это целостная эмоционально-рассудочная оценка его деятельности доверителем. Фактически она выражается отзывом доверителя на личность адвоката, сформировавшимся в результате их предметного общения. Эта оценка формируется в зависимости от ожиданий доверителя, договоренностей, от формы общения, открытости, активности, профессионализма, и прочих качеств адвоката. Как профессионализм, так и квалификация хотя и очень существенны, но не исчерпывают содержание понятия качества оказанной юридической помощи.

До тех пор, пока понятие качества юридической помощи не формализовано, не описано и не представлено в качестве оферты доверителю, оно будет просто зависеть от субъективных ожиданий доверителя и стереотипов общественного мнения. Следовательно, оценка качества юридической помощи в этом случае будет базироваться на соответствии деятельности адвоката этим субъективным ожиданиям.

И здесь мы выходим на необходимость формализации понятия качества юридической помощи в адвокатской практике с целью максимального соблюдения обоюдных интересов адвоката и доверителя.

Качество деятельности – ее неотъемлемое свойство, а потому и повышение качества юридической помощи в адвокатской практике полностью в компетенции адвокатского сообщества. Адвокатское сообщество имеет исчерпывающие полномочия для разработки, изменения, уточнения внутрикорпоративных критериев качества, определения его понятия, средств достижения, допустимых параметров его реализации. В этой связи наиболее оптимальной представляется интеграция корпоративного и общественного подходов в определении качества юридической помощи в деятельности адвоката.

Заключение

Таким образом, если из проблемы определения понятия качества юридической помощи вывести в отдельный предмет проблему конституционных гарантий на квалифицированную

юридическую помощь, а также вынести за скобки обсуждения в данном контексте проблему утверждения идеи монополии на осуществление юридической помощи в РФ, то задача представляется разрешимой на основе сопоставления основных подходов к определению понятия качества юридической помощи через выявление его институциональной природы.

Качество юридической помощи – это предмет внутрикорпоративного содержания и контроля. И его формализованные и неформализованные параметры вызревают внутри сообщества, на основе компромисса между общественными

ожиданиями и профессиональными возможностями адвокатов

Выработка и апробирование корпоративных (отраслевых) стандартов (например, стандарта деятельности адвоката в гражданском процессе) в виде различных и в разной мере формализованных правил деятельности адвоката на основе его обратной связи с адресатом юридической помощи – доверителем, – является более продуктивным процессом совершенствования качества оказания юридической помощи, чем принятие специальных государственных нормативных актов, устанавливающих подобные правила.

Библиографический список

1. Берлин Е.М. Законодательное регулирование качества правовых услуг // Право и экономика. 2002. № 5. С. 23–28.
2. Бойков А.Д. Проблемы судебного представительства и адвокатура // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4 (23). С. 5–11.
3. Гаврилов С.Н. К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи (услуг) в адвокатуре // Адвокатская практика. 2010. № 5. С. 4–19.
4. Гаврилов С.Н. О качестве юридической помощи в адвокатуре // Юристы – правоведа. 2007. № 6 (25). С. 17–21. С. 17.
5. Гаврилов С.Н. Система менеджмента качества юридической помощи в адвокатуре и инструменты ее внедрения и поддержания // Закон. 2007. № 12. С. 34–44.
6. Климушкин В.А. К проблеме определения качества оказания юридической помощи // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 3 (26). С. 25–33.
7. Кратенко М.В. К вопросу об установлении критериев качества услуги // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / ред. Б.Л. Хаскельберг. Томск, 2003.
8. Кузнецова С.Д., Балашкина И.В. Оказание квалифицированной юридической помощи как гарантия прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 5-4. С. 188–191.
9. Панченко В.Ю. Информационная открытость профессиональной юридической деятельности как средство повышения ее качества (на примере юридической помощи) // Современное право. 2013. № 2. С. 4–7.
10. Соловьева Ю.И. Проблемы повышения профессиональной квалификации адвокатов // Наука и мир. 2015. № 10 (26). С. 179–182.